

Гоу Юань разозлился и вдруг встал: "Что ты сказал?" Чжао Цзэ рассмеялся, повысил голос и насмешливо сказал: "Я знаю, что цена в отеле очень высока. Достаточно ли 20 юаней за пачку лапши быстрого приготовления? Пять пачек!" Чжао Цзэ пренебрег Шэнь Шэном и Гоу Юанем, и его тон был тоном благотворительности, будто Шэнь Шэн для него был лишь нижней грязью. Да, он считает, что у него действительно есть капитал, чтобы смотреть свысока на этих людей. По его мнению, он является генеральным менеджером компании, контролирующим жизни сотен людей, а они лишь человек, который, возможно, зависит от него для выживания... студенческий пес! Гоу Юань не сдержался и раздраженно сказал: "Нет, если хочешь поесть, иди сам и возьми!" Чжао Цзэ глаза его обвел вокруг лица Гоу Юаня, а затем нарочито показал вид внезапного озарения: "Вымогательство денег?" Он взвесил бумажник и сказал в затаенном и преувеличенном тоне: "Хорошо! Удвой! 100 юаней! Хорошо! Не верю, что не одолею тебя деньгами?" Это было открытое унижение! Гнев накатил, Гоу Юань собирался броситься, но Шэнь Шэн медленно его сдержал. Чжао Цзэ рассмеялся, сжимая стопку купюр в бумажнике, с презрительной ухмылкой на лице: "Знай обстановку — это герой, 1000 юаней, выйди из своей комнаты и отдай еду!" "Второй брат!" Гоу Юань вдруг посмотрел на Шэнь Шэна, только чтобы увидеть, как Шэнь Шэн идет к Чжао Цзе, останавливается, смотрит на вызывающее лицо Чжао Цзе. Затем, обращаясь к разъяренному Гоу Юаню, он медленно сказал: "Раньше я не верил, что в этом мире есть дураки, но теперь я в это верю!" Прежде чем Чжао Цзэ очнулся, он услышал "пэк!" Прежде чем улыбка Чжао Цзе исчезла, стопка купюр была швырнута ему в лицо. Среди восклицаний всех присутствующих Шэнь Шэн схватил Чжао Цзе за воротник яростно. "богатый?" "Тук! Тук!" "Удвой?" "Тук! Тук! Тук!" Купюры шлепали по лицу Чжао Цзе, глядя на его пораженные глаза, настолько стыдящиеся и злые, он ухмыльнулся и сказал: "Не думай, что деньги — это все. Отныне это хуже, чем бумага, чтобы вытирать задницу!" Закончив говорить, он швырнул стопку денег на землю и вышел из гостиной с большими шагами! Громкий звук закрывающейся двери вернул к жизни несколько застывших, как статуи, людей. Несколько человек смотрели друг на друга, не веря своим глазам. Лицо Чжао Цзе покраснело, как свиное, и рука, вытащившая бумажник, дрожала от гнева. Он швырнул свой бумажник на диван: "Что он имеет в виду? Что? Он меня оскорбляет! Он оскорбил меня деньгами?" Лин Цяньцян также подняла свой маленький палец с розовыми ногтями и с обидой сказала: "Муж, я пришла сюда с тобой, потому что ты сказал, что второй ребенок здесь в безопасности. В противном случае я бы уже вернулась в школу и ждала спасения. Но второй ребенок так прямо. Неужели мы слишком далеко зашли!" Пан Ди также не в лучшем настроении, он привел сюда людей, если Шэнь Шэн не дает им лица, то он просто не дает ему лица. Но перед посторонними он, естественно, обратился к своим друзьям, поэтому сказал: "Второй брат очень прямолинеен, сегодня он просто в плохом настроении, потому что босс расстался, завтра... я пойду к нему спросить..." Лин Цяньцян фыркнула: "Спроси у него!" "Я попрошу своего четвертого ребенка спросить об этом сегодня вечером! Так нормально!" Пан Ди был немного нетерпелив, но затем появилась некоторая неуверенность: "Это место не решается вторым ребенком один... верно..." Шэнь Чэн вернулся в комнату, чувствуя некоторое беспокойство, среди пришедших нескольких человек только третий ребенок знал основы. Остальные пять человек были действительно незнакомцами, и третий ребенок, очевидно, был таким человеком, которого Лин Цяньцян могла контролировать до смерти. Это абсолютно отличается от предыдущей жизни. В то время четыре брата все бежали обратно в школу в поисках убежища. В трудном выживании в школе дружба между четверьмя была необычной. Но перестановка в этой жизни принесла много различий. Старший брат расстался, но третий ребенок, очевидно, не тот третий ребенок, что в прошлой жизни. На данный момент среди этой группы людей только Гоу Юань был его признанным партнером. Без колебаний Шэнь Шэн немедленно подошел к Гоу Юаню. Перед Гоу Юань, он открыл огромную комнату, которая изначально была гардеробной. Несколько ящиков запасов заставили Гоу Юань горько плакать. В этот момент Гоу Юань понял, что Шэнь Чэн подготовил так много для эвакуации. Весь человек погрузился в шок, Гоу Юань уставился своими глазами, долгое время

не мог говорить. Сидя перед кроватью, Шэнь Шэн сказал: "В этой комнате много драгоценных вещей. Как вы видите, эти люди убили третьего ребенка, особенно жену третьего ребенка. Боюсь, что этот ошеломленный юноша будет использован как стрелок." А Чжао Цзе, этот человек не экономичный, поэтому когда меня не будет какое-то время, не пускайте никого внутрь. Четвертый брат, я должен оставить это дело тебе!" Гуо Юань сразу понял, что Шэнь Чэнь обращает внимание на него. Такое внимание заставило Гуо Юань серьезно кивнуть: "Второй брат, я слушаю тебя!" Вдруг его глаза упали на Шэнь Чэня, который еще не снял доспехи, и он вдруг осознал что-то: "Второй брат, ты... ты все еще хочешь выйти?" Шэнь Чэнь сказал "хмм": "Босс ушел, я все еще волнуюсь!" "Ты с ума сошел! Ночью слишком опасно! Босс он... эй, я с тобой!" Шэнь Чэнь улыбнулся: "Мне не опасно идти одному. Боюсь, что если я возьму тебя с собой, это будет обузой!" Гуо Юань также знал, что Шэнь Шэн был прав, и что следовать за ним будет обузой. Он был вынужден смотреть, как Шэнь Шэн уходит из отеля один. В это время, с момента апокалиптического извержения прошло два часа. Шэнь Шэн знает, что текущие зомби еще не вспыхнули масштабно, поэтому их легко справиться. Если пройдет много времени, все больше и больше людей будут заражены, и босс будет все более и более опасен... Во дворе отеля было несколько машин, которые не успели заехать в гараж, Шэнь Шэн ловко вытащил два провода из замка зажигания и соединил их. В ночи звук запуска двигателя был чрезвычайно пронзительным, отражая рыки нескольких зомби издалека. Шэнь Чэнь не обратил внимания и нажал на акселератор. Сильное ощущение отдачи заставило Шэнь Шэна вернуть удовольствие от вождения машины в толпе зомби в своей предыдущей жизни. Темная дорога давно потеряла блеск проходящих фар, а зеленые зоны по обе стороны дороги, казалось, скрывались под ночной ветрой. В первобытном джунгле монстров Шэнь Шэн держал руль обеими руками, и его глаза были зафиксированы на окне машины. Дорога впереди была в хорошем состоянии. На дороге не осталось машин, только несколько зомби тряслись. "Бам бам!" Среди темных цветов два зомби вдруг бросились вперед, как человеческие кузнечики, и с кровавыми ртами, набитыми измельченным мясом, яростно укусили Шэнь Чэня в воздухе! "Вуу!" Выражение девушки замерло мгновенно! Не знаю, что делать! Ее глаза были полны страха и ужаса, и ее ноги подкосились. На ее взгляд, этот красивый мужчина перед ней станет едой для зомби в следующую секунду! Видел свет ножа рисует яркий свет в ночи, и услышал только два "пуф", и когда девушка вернулась в себя, два зомби уже оставили свои тела в разных местах. Девушка смотрела на Шэнь Чэня, не веря своим глазам, рот раскрылся, и она долгое время не могла говорить. Почему этот человек так свиреп? Она вдруг осознала смысл того, что сказал Шэнь Чэнь ранее, этот человек так силен. Вероятно, он не будет заботиться о моей жизни или смерти, верно? Думая об этом, ее лицо побледнело. Неожиданно Шэнь Чэнь молчал какое-то время, затем махнул рукой: "Сядь на пассажирское сиденье, будь внимательна. Следуй за мной, возможно, ты умрешь быстрее."